

Глава 23: Ночёвка в маленьком храме.

Как только Тан Вэньсун и двое других молодых господ услышали эту новость, их лица резко переменялись.

Юй-эр отшатнулась, чуть не упав, но Де-эр и ещё одна танцовщица тут же подхватили её, не дав рухнуть на пол.

– Тогда... тот, кто прыгнул в реку... это была сестрёнка Цин? – её голос дрожал.

– Она ранила моего господина! Когда я попытался схватить её, мы обменялись ударом, и она упала в воду! – Ху Цзю не стал ничего скрывать и честно изложил всё, как было. – Я подозреваю, что эта девушка — убийца! Немедленно позовите вашего управляющего, мне нужно его допросить!

– Но как Цин могла быть убийцей?! – Юй-эр постаралась взять себя в руки, но всё же не сдержалась и заговорила в её защиту. – Она... Она всего несколько месяцев живёт в Чанъяне! Всё это время танцевала в Красном Нефрите, а сегодня вообще впервые вышла за его пределы! Это её первая встреча с господином Чжу! Как она могла быть убийцей?!

– Это меня не касается, – холодно отрезал Ху Цзю. – Просто позовите управляющего.

Юй-эр сильно волновалась за судьбу Е Цин, но как старшая среди танцовщиц она была единственной, кто мог сейчас принимать решения. Сделав глубокий вдох, она успокоилась, грациозно поклонилась и сказала:

– Господин, прошу немного подождать.

Затем обернулась к одной из девушек, негромко сказала ей пару слов. Та поспешно кивнула, приподняла подол юбки и быстро выскользнула за дверь.

Ху Цзю уже закончил разговор с танцовщицами, и только тогда Тан Вэньсун, всё это время напряжённо молчавший, нашёл момент, чтобы вмешаться.

Он шагнул вперёд, сложил руки в знак почтения и осторожно спросил:

– Господин Ху, скажите... каково состояние брата Чжу?

Услышав этот вопрос, Юй-эр и другие девушки тоже насторожились.

Ху Цзю бросил на Тан Вэньсуна равнодушный взгляд, слегка усмехнулся и ответил:

– Жить будет. Рана не слишком серьёзная.

Однако, сделав небольшую паузу, добавил холодно:

– Но если бы с ним случилось что-то действительно страшное, вы трое тоже не остались бы без последствий!

При первых словах у Тан Вэньсуна и его спутников отлегло от сердца, но вторая фраза заставила их ощутить неприятную дрожь.

Даже если рана незначительная... что, если их всё равно сочтут виновными?

После этого, ни о каком веселье, музыке и танцах уже не могло быть и речи.

Пока ждали прихода управляющего Чжана, танцовщицы одна за другой собрались у окна, тревожно вглядываясь в темноту.

Чёрная гладь реки текла своим неизменным течением.

После того как стало известно, что кто-то упал в воду, с цветочной лодки спустили две небольшие лодчонки. Люди с фонарями в руках искали пропавшую в месте падения.

Но всё это было напрасно.

Хотя река Юйчуань была не слишком широкой, течение в ней оставалось быстрым и опасным. Человеку, упавшему в такую воду, практически невозможно добраться до берега самостоятельно.

К этому моменту прошло уже немало времени. Скорее всего, утонувшего давно унесло вниз по течению.

Юй-эр и остальные прекрасно это понимали.

Но, глядя, как в темноте мерцают огни лодок, прочёсывающих воду, они всё равно цеплялись за надежду. Может быть, Е Цин ещё можно спасти.

– Не волнуйся. Сестра Цин человек необычный, судьба сама ей поможет. Всё будет хорошо.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Только спустя некоторое время Де-эр, заметив, как лицо Юй-эр побледнело от волнения, мягко произнесла слова утешения.

– К тому же, не забывай.... Цин владеет боевыми искусствами.

Она украдкой взглянула на Ху Цзю. Убедившись, что тот не обращает на них внимания, тихо прошептала эти слова Юй-эр на ухо.

– Надеюсь, ты права... – прошептала Юй-эр в ответ.

Она вспомнила, как Е Цин по вечерам всегда садилась в медитацию, и это немного успокоило её. Но сердце всё равно не находило покоя.

Она вновь посмотрела в окно.

Сестра Цин не такая, как мы. Она всегда хотела сбежать из Красного Нефрита. Если она прыгнула в реку, значит, была к этому готова.... Пусть небеса помогут ей добраться до берега и обрести свободу!

Тем временем поисковые лодки долго прочёсывали реку, но следов пропавшей так и не нашли. В итоге они развернулись и поплыли обратно.

Река бурлила, её воды вздымались мощными волнами.

Внезапно из тёмной глубины показалась человеческая голова. Человек быстро огляделся, убедился, что течение унесло его достаточно далеко, и только тогда начал грести, направляясь к берегу.

Разумеется, это была Е Цин.

Стечение обстоятельств оказалось удивительно удачным: в её теле оставался лишь один запечатанный акупунктурный узел, который требовалось пробить, чтобы вернуть внутреннюю силу. Удар Ху Цзю в грудь, конечно, заставил её выплюнуть кровь и нанёс внутреннюю травму, но в то же время его энергия прорвала последнюю блокаду в её теле.

Вот почему, оказавшись на полу после удара, она на мгновение замерла с неожиданным выражением на лице.

Стоило запечатанному узлу открыться, как мощный поток внутренней силы хлынул в её тело, сделав её сильнее, чем раньше. Когда Ху Цзю нанёс второй удар, она уже смогла встретить его, используя ответную силу, чтобы прорваться сквозь стену и прыгнуть в реку.

Этот план сложно было назвать тщательно продуманным. Она ещё раньше, после убийства мамы Лю и того, как забрала деньги у Чжу Чжоушу, собиралась прыгнуть в реку, чтобы сбежать.

Единственное, чего она не предусмотрела, — шума оказалось слишком много, и стражник Чжу Чжоушу пришёл слишком быстро. Она почти попалась.... Но, с другой стороны, именно благодаря удару Ху Цзю её заблокированные силы разблокировались раньше.

Можно сказать, несчастье обернулось удачей.

Чэнь Даху не умел плавать, но это не имело значения, потому что Е Цин умела.

Когда-то в детстве она росла у реки, и каждое лето играла в воде. Её навыки плавания были отменными.

Даже если тело сменилось, приобретённые умения не исчезают.

Гребя мощными движениями, она, наконец, добралась до берега. Ухватившись за траву и ветки у воды, она выбралась на сушу.

Добравшись до земли, она рухнула на спину, тяжело дыша.

Свобода.

Осознание этого захлестнуло её, и она не смогла сдержать смех.

– Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха!... Кхе-кхе!

Но смех всколыхнул боль внутри, и её тут же скрутил приступ кашля. Схватившись за грудь, она долго не могла отдышаться.

Ну и везёт же мне...

За последние месяцы это уже вторая серьёзная травма.

Этот стражник был по-настоящему силён. Первый его удар заставил её выплюнуть кровь, второй она сумела выдержать, но всё же получила внутренние повреждения. Однако, в

отличие от прошлого раза, нынешняя травма была легче.

Если немного восстановить дыхание и дать телу несколько дней на восстановление, даже лекарств не понадобится.

Она поправится.

Немного передохнув, Е Цин вновь почувствовала тревогу: что, если люди с верховья реки пойдут по течению и попытаются её найти?

Она быстро поднялась, забралась на берег и огляделась по сторонам.

Как жаль, что не удалось попрощаться с Юй-эр и остальными...

За последние месяцы её единственным достижением стало знакомство с этими милыми девушками. Каждая из них была по-своему очаровательна и добра.

А сейчас... они, наверное, переживают за неё?

Будут ли у них из-за неё неприятности?

На мгновение Е Цин задумалась: а может, вернуться и проверить?

Но, поколебавшись всего пару секунд, сжала зубы и решительно зашагала в противоположную сторону. Даже если и стоит вернуться, то точно не сейчас. Сейчас — значит, попасть прямо в ловушку. Она не настолько глупа, чтобы рисковать понапрасну.

Промокшее насквозь платье липло к телу, мешая идти, но снять его она не могла. Оставалось только закатать рукава, собрать подол, немного отжать ткань и закрепить узлом. Конечно, идти всё равно было неудобно, но хоть немного легче.

Пройдя некоторое расстояние, Е Цин вдруг почувствовала, что грудь тянет вниз что-то тяжёлое.

Ах, точно... этот проклятый фальшивый бюст.

Набитый хлопком, он впитал столько воды, что стал почти неподъёмным.

Убедившись, что вокруг никого нет, она сунула руку за ворот и с силой выдернула его. Уже собиралась швырнуть куда подальше, но вдруг замешкалась.

Это ведь единственная вещь, что осталось от сестёр-танцовщиц...

Если просто выбросить — не слишком ли это бессердечно?

Она на мгновение задумалась, затем аккуратно сложила ткань и взяла с собой.

Пусть останется как память.

Тут она вспомнила кое-что куда более важное.

Деньги!

Золото, которое она забрала у господина Чжу!

Это же всё, что у меня есть на будущее!

Она быстро нащупала спрятанный мешочек. Твёрдый, тяжёлый — на месте.

Но на всякий случай, при свете луны, развязала его и проверила.

Листы золота лежали ровными рядами, всё до последнего.

Полный мешочек.

Вот это удача!

В мешочке явно не меньше двухсот лянов серебром!

Более чем достаточно для дороги домой, и ещё останется.

Сегодняшний день выдался ужасным, и её до сих пор раздирает злость.... но если подумать, всё сложилось как нельзя лучше. Будто сама судьба подстроила для неё идеальный побег!

В этом смысле даже стоило поблагодарить маму Лю. Если бы не она, разве довелось бы встретить такого богатого господина?

Конечно, об убийстве старой ведьмы она не жалела ни секунды.

Мама Лю была жадной, коварной и беспринципной. Она не просто продала её, а неизвестно,

сколько ещё на этом заработала! Смерть для неё — более чем заслуженная кара.

Спрятав деньги, Е Цин продолжила путь, напевая себе под нос.

Однако долго идти вдоль берега она не стала. Пройдя какое-то расстояние, заметила развилку и свернула, затем ещё раз — так она запутала след и избавилась от опасений, что её догонят.

Было уже поздно.

Одежда промокла насквозь, а если идти в таком виде долго, легко подхватить простуду.

Нужно найти место, где можно немного передохнуть, разжечь огонь и высушиться.

К счастью, вскоре она заметила у дороги небольшое строение.

Подойдя ближе, поняла, что это храм.

Снаружи он выглядел довольно целым, хотя внутри царила кромешная тьма, и от этого становилось немного не по себе.

Постояв у входа и убедившись, что внутри ничего опасного нет, Е Цин осторожно вошла.

Глаза постепенно привыкли к темноте, и в слабом лунном свете стало видно, что храм хоть и старый, но вполне ухоженный. Это не заброшенное святилище, а место, где до сих пор совершают подношения.

В центре зала возвышалась статуя Гуаньинь.

(Образ Гуаньинь - богиня милосердия в китайской культуре символизирует защиту и сострадание.)

Е Цин коротко поклонилась богине милосердия, затем подошла к алтарю и принялась на ощупь искать что-нибудь полезное.

Наконец, у основания курильницы нащупала пару камней.

Приподняв их к свету, увидела — это же кремни!

Отлично.

Теперь она сможет разжечь огонь.

Она аккуратно спрятала кремни и продолжила на ощупь исследовать помещение. В углу наткнулась на кучу соломы, схватила горсть и, высекнув искру, подожгла её.

В слабом свете огня на полу стали видны следы старого костра — значит, раньше здесь уже кто-то останавливался на ночлег.

Это было хорошим знаком. Если люди не боялись оставаться тут, значит, место относительно безопасное.

Ладно, сегодня переночую здесь. А завтра...

Завтра она всё же вернётся и проверит, в порядке ли Юй-эр и остальные.

Пока она не убедится, что с ними всё хорошо, не сможет уйти с лёгким сердцем. Всё-таки столько времени заигрывала с ними — неужели теперь просто бросит их без оглядки?

Огонь разгорелся, и в соломе нашлись сухие ветки.

Очевидно, кто-то оставил их заранее, что ещё больше её успокоило — значит, здесь частенько останавливаются путники.

Подкинув в огонь несколько веток, она наблюдала, как пламя быстро разгорается, разгоняя ночной холод.

Только после этого она закрыла дверь, уселась у костра и стянула с себя влажное, бледно-голубое платье танцовщицы.

Под ним остались лишь лёгкие нижние одежды, но даже их она не решилась снять полностью.

Сначала взяла платье и, держа его на расстоянии, осторожно начала сушить у огня.

Лишь когда оно стало почти сухим, она сняла с себя нижние одежды, быстро накинула обратно платье и только после этого принялась за сушку остального.

Так ей не пришлось оставаться нагой.

Мало ли что... если вдруг кто-нибудь войдёт, тогда всё, что нужно было скрыть, увидят в полной мере.

Хотя... кто вообще в такое время может забрести сюда?

Но, как говорится, осторожность никогда не лишняя.

Однако чем сильнее боишься чего-то, тем скорее оно происходит.

Как только её нижняя одежда почти высохла, снаружи вдруг раздался громкий стук в дверь.

– Прощу прощения за беспокойство! Я был в дороге и не успел попасть в город до закрытия ворот. Можно ли остановиться здесь на ночлег?

Громкий, уверенный голос раздался снаружи, заставив Е Цин вздрогнуть.

– П-погоди! Не входи! – в панике воскликнула она.

Хотя на ней была танцевальная юбка, под ней не осталось ничего, кроме лёгкой накидки. Ведь она рассчитывала, что здесь никого нет, и после сушки спокойно наденет бельё.

Если сейчас кто-то войдёт — это будет просто катастрофа!

Человек за дверью, услышав её слова, ответил с улыбкой:

– Девушка, не волнуйтесь. Не торопитесь.

Е Цин в мгновение ока схватила свою нижнюю одежду, юркнула за статую Гуаньинь, скинула платье и быстро натянула на себя всё остальное.

Только убедившись, что всё сидит как надо и ничего лишнего не видно, она вышла из-за статуи и сказала:

– Теперь можешь войти.

Дверь не была заперта, лишь прикрыта.

Вскоре она медленно распахнулась, и в комнату вошёл человек.

Е Цин с любопытством взглянула на гостя и удивилась: перед ней стоял мужчина средних лет, в белых одеждах, с длинным мечом за спиной.

Заметив её взгляд, он слегка прищурился, улыбнулся и вежливо поклонился.

– Прошу прощения за беспокойство.

– Ничего страшного, – ответила она, внимательно рассматривая его.

Хотя перед ней был незнакомый мужчина, его утончённые манеры и спокойный облик не вызывали тревоги. Внутренне Е Цин вздохнула с облегчением и вернулась к костру.

Мужчина не стал садиться рядом с ней.

Он разжёг себе отдельный огонь в углу, рядом с потухшими углями, выбрав место у входа.

Как раз там, где можно было следить за дверью.

Е Цин внимательно разглядывала этого мужчину средних лет. Его внешность была довольно заурядной — не красавец, но и неприметным его назвать было нельзя. В нём ощущалась какая-то особая сдержанность, благородная мягкость, излучающая спокойствие. Этот человек вызывал симпатию с первого взгляда.

Кажется, он хороший человек.

Пока она его изучала, незнакомец уже успел усестись у костра, скрестив ноги. Он мельком взглянул на Е Цин и не смог не удивиться: почему она, будучи в платье, оказалась в таком месте? Однако задавать лишние вопросы он не привык.

– Раз уж судьба свела нас здесь, могу ли я узнать, как вас зовут, госпожа?

– Е Цин, – привычно ответила она. Но сказав это, внезапно осознала: она уже не в павильоне Красного Нефрита. Больше нет нужды соблюдать старые условности. Она наконец-то может быть самой собой.

– Я — Е Даньфэн. – Мужчина вежливо сложил руки в традиционном поклоне и с улыбкой представился.

<http://bllate.org/book/16041/1431364>